

— Я буду сражаться за них, — внезапно прорвался сквозь ропот толпы усиленный голос.

Селвин на мгновение выглядел потрясённым, но затем ухмыльнулся и снова обратился к толпе.

— У нас есть труп... То есть доброволец, — насмешливо поправился он. — Что ж, тогда выходи вперёд, мой храбрый друг, и скажи нам, кто ты, — с пышной торжественностью закончил Селвин.

Часть толпы расступилась, и перед ним предстал Карлус Поттер с очень напряжённым взглядом.

Гарри задохнулся, увидев, как изменился этот человек. Он набрал несколько килограммов мышечной массы, а огонь в его глазах был свирепым, даже более свирепым, чем он видел его раньше. Его волосы по-прежнему были в беспорядке, но были коротко подстрижены, и он был чисто выбрит, больше не выглядя как пьяная свинья.

Толпа потрясённо молчала, как от того, что кто-то был настолько глуп, что вызвался добровольцем, так и от того, что это был Поттер, вставший на защиту Блэка.

Арктурус был просто ошеломлён. Он не видел Карлуса целый год, и, очевидно, тот был очень занят. Наблюдая, как Поттер приближается, выглядя в полной мере тем человеком, которым, как Блэк знал, он и должен быть.

Дорей выглядела растерянной. В её глазах светилась любовь, которую она все ещё испытывала к нему, но на лице была маска гнева. Она сидела совершенно неподвижно, не в силах выбрать между тем, чтобы покалечить его или обнять.

Остальные члены семьи Блэк выглядели потрясёнными и растерянными. Они не знали о существовании дружбы между Арктурусом и Карлусом и просто не могли понять, почему Поттер будет сражаться за их семью, ведь они всегда враждовали.

— Барон Блэк, — признал Карлус своего старого друга.

— Барон Поттер, — ответил Арктурус на формальное приветствие. — Что ты делаешь, Карлус? — тихо спросил он.

— Я сражаюсь за тех, кто не может бороться за себя, как я всегда делал, — ответил Поттер, кивнув в сторону своей раненой руки. — И я прикрываю твою спину, как будто это моя собственная, — добавил он, повторяя слова Арктуруса.

Арктурус покачал головой.

— Ты не должен этого делать, — сказал он, — это семейная дуэль, и ты совершаешь социальное и политическое самоубийство, встав на нашу сторону, — закончил Блэк.

— Конечно, я должен это сделать, — заметил Карлус, — мы всегда шли в бой вместе, почему мы должны нарушать традицию сейчас? — спросил Поттер с озорной ухмылкой.

Арктурус снова покачал головой, все ещё не веря в его присутствие.

— Ну, удачи, Карлус, — сказал он, протягивая руку, которую его друг пожал. — Если этот ублюдок не убьёт тебя, моя сестра, похоже, захочет возмездия, — добавил Блэк с весельем, кивнув через плечо Карлуса в сторону его дрожащей сестры.

Поттер вздохнул и притянул Арктуруса ближе.

— Странно, что я боюсь её больше, чем той большой кучи дерьма за твоей спиной? — спросил он полушутя.

Арктурус издал смешок.

— Нет, — ответил он, качая головой. — Это значит, что у тебя правильные приоритеты, — сказал он, усмехаясь.

Карлус ухмыльнулся своему другу, а затем повернулся лицом к врагу: на его лице веселье сменилось решительным взглядом, а глаза теперь горели силой.

Веселье семьи Селвин закончилось с появлением Карлуса, и теперь все они выглядели обеспокоенными и рассерженными. Особенно Селвин-старший был вне себя.

— Какого черта ты здесь забыл, Поттер? — ядовито прошипел он.

Карлус бросил на него убийственный взгляд, от которого тот отшатнулся.

— Ну, Селвин, у меня есть причины, которыми я не стану с тобой делиться. Но если ты привёл в нашу страну насильника-убийцу и такое мерзкое существо, — сказал Поттер, указывая на Галлитье, — то мой долг как барона разобраться с этим, не так ли? — спросил он, глядя на колосса.

Галлитье пребывал в ярости. Никто не смел насмехаться над ним так, как Поттер. Он слышал о Поттере и знал, что его ждёт настоящая битва, если его мастерство соответствует хотя бы половине его репутации. Сейчас он молча кипел в ожидании того, что могло бы стать поединком всей его жизни. Он был одновременно нервным и взволнованным — чувство перед достойной битвой.

Карлус обернулся к нервному Селвину.

— Правила? — спросил он небрежно.

Прежде, чем Селвин успел ответить, Галлитье закричал:

— Здесь нет никаких правил, Поттер.

Он бросился вперёд, пытаясь повалить Карлуса на землю. Тот просто уклонился в сторону от чудовища и, когда Галлитье упал на землю, бросил в него режущее, и после, жалящее проклятие, которое попало тому в заднюю часть тела. Галлитье взревел от боли и ярости и в мгновение ока снова оказался на ногах.

Младший Арктурус, стоявший на боковой линии, покачал головой, подражая старшему, стоявшему рядом с Гарри, который был шокирован.

— Зачем ему использовать жалящее заклинание? — спросил он в замешательстве.

— Разозлённый противник совершает ошибки, — просто ответил Арктурус.

<http://tl.rulate.ru/book/57088/2076372>